

“НО ДОЙДЁТ ДО ГРЯДУЩЕГО ДНЯ...”

В августе этого года исполнилось двадцать лет, как нашим журналом руководит Станислав Юрьевич Куняев. Времени и историкам литературы ещё предстоит дать должную оценку творчеству и трудам Станислава Юрьевича, но вы, наши постоянные читатели, наши друзья, уже дали эту оценку. Она в тех многочисленных письмах и обращениях, которые идут в наш журнал на имя его главного редактора со всех уголков нашей страны и из-за рубежа. Неизменно публикует журнал ваши письма, даёт возможность глубинной России сказать своё слово – часто горькое, часто исполненное боли и страдания, но всегда честное, всегда несущее надежду, что правда о нашей жизни, как в строке Станислава Куняева, “...дойдёт до грядущего дня...” и будет оценена потомками.

“НЕ ХВАТАЕТ ВАШИХ ПОЭТОВ...”

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Не один год читаю издаваемый Вами журнал писателей России. В последнее время предпочтение отдаю поэзии, но не хватает Ваших поэтов, в нашем регионе практически отсутствуют книги, к примеру, Светланы Сырневой и Глеба Горбовского.

В настоящее время тиражи толстых литературных журналов падают. Но ваш тираж составляет около 8000 экземпляров. Я слабо разбираюсь в коммерческих условиях издания толстого журнала, но как ценитель русской поэзии испытываю настоящий голод в таком поэтическом слове, какое было бы равно по значению поэтическому слову Н. Тряпкина, А. Передреева, А. Прасолова, Н. Рубцова и Ю. Кузнецова и многих других, к несчастью, уже ушедших от нас настоящих русских поэтов. Вы, верно, удивитесь, но у нас в Тверской области не найти в продаже поэтических сборников наших земляков Н. Тряпкина и В. Соколова. В невероятном количестве представлена лишь поэтическая продукция А. Дементьева. Я полагаю, что журнал, ориентированный на провинцию, мог бы выступить с инициативой и объявить подписку на свою поэтическую библиотеку державно-народного лада, потребность в которой в настоящее время, по моим наблюдениям, велика. Возможно ли серийное издание поэтических книг: “Поэты кожиновской плеяды”?

Внимательно слежу и за Вашими публикациями, уважаемый Станислав Юрьевич. Пользуясь случаем, низко склоняю голову перед Вашим мужеством в отстаивании патриотических позиций отечественной культуры. Ваши последние книги “Возвращенцы”, “Мои печальные победы” и “Русский полонез” вызывают положительные отклики в читающей среде. Долгие Вам лета!

Алексей Николаевич Сухов
г. Тверь

“СМЕЛОСТЬ ОБОБЩЕНИЙ, ТОЧНОСТЬ ВЫВОДОВ...”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Какой замечательный мартовский “Наш современник”! Особенно выделяется “Возвращение масс” Александра Казинцева – это высота публицистики. Широта, масштабность мышления, смелость обобщений, точность выводов. И откуда он знает всё то, что у нас во Владивостоке происходит! Надо же: нам наше возвращает, да так объясняет, что нельзя не согласиться. А как интересно читать Михаила Делягина “Это не кризис. Это депрессия!”, Владимира Осипова “Так кто же из нас “антисоветчик”?”, “Америка. Такая, какая есть”! Да всё! Великолепный вооружающий журнал! Спасибо великое! Повесть Сергея Куняева “Ты, жгучий отпрыск Аввакума...” только начал читать, но не люблю частями – всё время хочется узнать, что будет дальше, как сложится судьба замечательного русского поэта Николая Клюева.

Ещё раз прочитал Ваш “Пейзаж после битвы”. Везде – бой, от Москвы до самых до окраин... Понимаю, как нелегко Вам, Станислав Юрьевич.

Вернулись наши люди с писательского съезда – ничего нового. Обречён писательский союз. Особенно в нашем далеке. Писатели могли бы сплотиться вокруг своего издания, но и тут – кто в лес, кто по дрова. Ко мне претензий много (не тех печатал в альманахе “Литературный Владивосток”), но никто пальцем не пошевелит, чтобы хоть чем-то помочь изданию. А ведь альманах на этот раз получился интересный, может, лучший из всех, что я делал.

А главное – всё-таки здоровье. Это особенно остро понимаешь. Поэтому, Станислав Юрьевич, здоровья я желаю Вам прежде всего! Привет и все мои хорошие пожелания всем, кто делает Ваш державный “Наш современник”.

Кланяюсь.

Борис Лапузин
г. Владивосток

КТО ТВОРИТ КУЛЬТУРУ?

Дорогой Станислав Юрьевич!

Спасибо за публикацию моих стихов в № 5 журнала за этот год. С большим интересом читаем теперь роман Бориса Шишаева “Время любви”. Будем готовить обсуждение, видимо, где-то на ноябрь-декабрь. Журнал “Наш современник” – это честное, прямое зеркало народной жизни, а вот образец кривого зеркала – так это наше современное телевидение с его надоевшими, безвкусными псевдоразвлекательными “Смехопанорамами”, “Аншлагами”, “Комнатами смеха”, “Кривыми зеркалами” и подобными им. Я подсчитал, что эта пошлятина на канале “Россия” занимает не менее 8 часов в неделю. А что там можно увидеть и услышать? Вот в пятницу 19 июня 2009 года, невольно, я наблюдал Евгения Петросяна в очередном “Кривом зеркале”. Петросян высмеивал строки из одной современной эстрадной песенки: “Одной рукой он гладил твои волосы, другой – топил на море корабли”. Тут моему возмущению не было предела: ведь это вырванные из контекста строки выдающегося русского поэта Юрия Кузнецова из его известнейшего стихотворения “Ветер”, написанного ещё в 1969 году.

*Кого ты ждёшь?.. За окнами темно,
Любить случайно женщине дано.
Ты первому, кто в дом войдёт к тебе,
Принадлежать решила, как судьбе.*

*Каждый день душа ждала ответа.
Дверь открылась от порывов ветра...
Ты женщина — а это ветер вольности...
Рассеянный в печали и любви,
Одной рукой он гладил твои волосы,
Другой — топил на море корабли.*

Тут никаких комментариев не требуется. Это – поэзия, это культура. Но тут вопрос: как вообще строки Юрия Кузнецова попали в текст попсовой песенки? Наверное, просто-напросто были вставлены туда неким сочинителем-плагиатором.

Невольно в тот вечер вспомнились мне также давние Ваши стихи, Станислав Юрьевич, из Вашей книги “Солнечные ночи”:

*Рифмачи, трубачи, хохмачи,
Золотая элита эстрады,
Я подумал в деревне Ручьи,
Над которой пылают закаты,
Что исчезнут, в пространстве смердя,
Гонорары, престижи, афиши,
Но дойдёт до грядущего дня
Этот вечный дымок из-под крыши,
Где старуха, что зелье варит
И бормочет обрывок напева,
С большей страстью культуру творит,
Чем вся ваша большая капелла,
Потому что её существо,
Зная цену и слову и хлебу,
Невелико, но и не мертво
И работает не на потребу.*

Тогда, почти три десятка лет назад, когда я впервые прочёл эти строки, то не сразу дошёл “сердцем и умом” до их смысла. Горестно сознавать, что “золотая элита эстрады” работает в наше время на потребу низкопробным вкусам толпы чиновников и обывателей. Что ж, Ваше поэтическое слово оказалось пророческим, а вот в семидесятые никаким хохмачам не было бы позволено доходить до подобной разнузданности. Тут напрашивается риторическая фраза: “К барьеру!” Но будем надеяться, что Ваше пророчество опять сбудется, и все эти телеглумления когда-нибудь “исчезнут, в пространстве смердя”.

Искренне Ваш

Владимир Хомяков
г. Сасово Рязанской обл.

В БОРЬБЕ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ

Глубокоуважаемый Станислав Юрьевич!

Большое спасибо за книгу “Шляхта и мы”, которая (как и одноименная статья в “Нашем современнике”) не была мной замечена раньше. Прочитал её внимательно и совершенно не могу предъявить Вам упреков, которые, оказывается, обрушили на Вас польские историки и писатели, а также некоторые наши (может, и не совсем наши) читатели. Еще до ознакомления с поэтически-беллетристическим приложением я утвердился в мысли, что имею дело не просто с эмоциональным криком души русской, но с полноценным историческим исследованием, где всё поддержано цитатами и ссылками на труды предшественников. В процессе чтения мне казалось, что они даже избыточны, но, судя по реакции “заинтересованных” читателей, Вы поступили совершенно правильно.

История русско-польских, как и украинско-польских, отношений не проста, можно сказать, драматична. Не берусь взвесить, чьей вины в этом длительном, нередко кровавом, противостоянии больше, но совершенно убежден, что ни польская нация в целом, ни её интеллектуалы не могут рассматривать его жертвой только себя. Действительно, были разделы Речи Посполитой и включения части Польши в состав Российской империи, со всеми вытекающими из этого последствиями. Действительно, после Второй миро-

вой войны Польша без радости терпела свое сателлитное положение под верховенством Советского Союза. Но ведь было и другое, о чём Вы совершенно правильно пишете в своей книге. Была польская оккупация Киева (и неоднократно в истории), Москвы (в Смутное время), походы на Россию армий Понятовского (в 1812 г.) и Пилсудского (в 1920 г.), было многовековое господство польской шляхты на украинских и белорусских землях. Была Брестская уния и католическое засилье, изменившее православную духовную идентичность значительной части восточнославянского населения.

Я не принадлежу к любителям беречь старые раны. Народы не должны строить свои взаимоотношения исключительно на злопамятстве. Были ведь и светлые страницы в русско-польских взаимоотношениях. Но, к сожалению, так думают не все. И, прежде всего, так не думают польские интеллектуалы, требующие только от нас покаяния за содеянные (и не содеянные) нами грехи и не собирающиеся каяться за свои. Или покаяние — это удел только холопов, а паны всегда правы? К сожалению, от этого комплекса, вошедшего в поведенческий стереотип польской нации во времена её многовекового господства над восточными славянами, она никак не может избавиться до сих пор. Нет-нет да и прорываются ностальгические воспоминания о польском городе Львове или о восточных землях Польши, которые исторически никогда ей не принадлежали.

Как-то на дружеском обеде, подводившем итог международной научной конференции историков, мне довелось услышать здравицу польского коллеги в честь Киева. Заканчивалась она словами: “Мне тем более приятно поднять бокал за этот замечательный город, поскольку когда-то и он был польским”. — Последнее было произнесено с определённой долей шутиливой игривости, побудившей меня продолжить её в ответном тосте. Я предложил выпить за прекрасную страну Польшу, которая когда-то была частью Российской империи. Это было в 1979 году в г. Магдебурге.

Я вспомнил об этом давнем эпизоде, поскольку подумалось, что и Вы, уважаемый Станислав Юрьевич, оказались в аналогичном положении. Только “тост” Ваш неизмеримо более обстоятельный. И не увидел я в нём какого-то “полонофобства”, неуважения к Польше, её истории и народу. Мысль вполне здравая и паритетная: “Не судите, да не судимы будете”. Книга Ваша убедительно показывает, что Польша вовсе не безгрешна перед историей, а потому не имеет морального права на осуждение других. Требовать от России какого-то “расчета с историей”, как это говорится в заметке польского историка Анджея Новака, можно только тогда, когда такой “расчёт” произойдёт в Польше. Но ведь ничего подобного там не случилось. Наоборот, слышатся призывы бороться за память, которая имеет политическую цену. Но в таком случае непонятно, почему такое неприятие вызывают аналогичные действия со стороны русских интеллектуалов. Они ведь тоже борются за память, которая также имеет политическую цену.

Чрезвычайно интересными представляются Ваши рассуждения о катынской трагедии. До них, до поставленных Вами естественных вопросов я не сомневался в том, что это дело рук наших энкавэдэшников. Теперь такие сомнения у меня появились. Ваши вопросы требуют ответа. И пока его не дадут компетентные специалисты с документальным обоснованием, с проклятиями в сторону России полякам следовало бы подождать.

Несколько выпадает из темы “шляхта и мы” сюжет “шляхта и еврей”, рассказывающий о трагической судьбе евреев городка Едвабне. Разумеется, он усиливает впечатление о безгрешности польской шляхты перед другими народами, но прямого отношения к польско-русским или польско-украинским взаимоотношениям не имеет. И без него видно, сколь непростыми они были в истории.

В целом книга производит впечатление серьёзного исследования. Она не столько оценочная, сколько фактологическая. Читатели могут не принять ту или иную Вашу, Станислав Юрьевич, сентенцию, но не смогут опровергнуть изложенные факты.

А факты, как известно, вещь упрямая.

С уважением,

П. П. Толчко,
академик, доктор исторических наук
г. Киев, Украина

БОРЬБА ЗА ПРАВДУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Благодарю Вас за публикацию моего обращения к полномочному Представителю Президента РФ в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко в майском номере “Нашего современника” за этот год. Как помните, в том моём письме ставился вопрос о допустимости распространения в России польского журнала “Новая Польша” (на русском языке), как откровенно анти-российского и пронизанного духом русофобии издания.

Считаю своим долгом известить Вас о том, что я получил официальный ответ по поднятому вопросу от некоего контролирующего органа, а именно – “Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (РОС-СВЯЗЬКОМНАДЗОР)” от 10 июня 2009 г. Хочу привести этот ответ целиком.

“Уважаемый Валентин Иванович!

Управление контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций рассмотрело Ваше обращение в отношении характера публикаций в журнале “Новая Польша”, полученное из Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, и сообщает следующее.

В результате анализа ряда номеров журнала за 2004–2007 годы было установлено, что некоторые из публикаций недостаточно корректны и могут быть неоднозначно восприняты читателями. В связи с этим, в рамках полномочий Службы по профилактике нарушений в установленной сфере деятельности, состоялась беседа с главным редактором журнала “Новая Польша” Ежи Помяновским. Главному редактору были разъяснены требования законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, устанавливающие запрет на злоупотребление свободой массовой информации.

Информируем Вас, что в настоящее время Управлением проводится регулярный мониторинг публикаций издания “Новая Польша” за 2008–2009 годы. По результатам анализа содержания материалов журнала и в случае выявления нарушения законодательства о средствах массовой информации будут приняты меры предупредительного характера, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации в сфере средств массовой информации.

*Начальник Управления контроля и надзора
в сфере массовых коммуникаций
М. Т. Бадакшеева”.*

Не скрываю, сей прохладный, казённый ответ меня несколько покоробил. Мне захотелось провести свой собственный небольшой “мониторинг” содержания тех номеров “Новой Польши”, которые мне удалось посмотреть в одной из московских библиотек (№№ с октября 2008 г. по март 2009 г.).

Сразу должен сказать, что таких уж явно антирусских помоев и злобных подстрекательств (как было отмечено в статье В. Щепоткина в № 7 “Нашего современника” за 2008 г.), вроде: “Пришло время Казани, присоединённой 450 лет назад, отделиться...” – я не обнаружил. Предполагаю, что всё-таки подействовала та статья В. Щепоткина.

Итак, внешне журнал “Новая Польша” как бы чуть-чуть скорректировал своё отношение к России, к русским, но антирусская направленность осталась. Приведу несколько примеров из публикаций “Новой Польши”.

В № 12 за 2008 г. помещена беседа Томаша Дятловицкого с профессором-историком Янушем Тазбиром под характерным названием: “Польско-русская война”. Причём в этой публикации разбирается не какая-либо одна конкретная война, а все в истории столкновения Польши и Руси (России) за несколько столетий.

Первый вопрос Т. Дятловицкого к Я. Тазбиру задаёт тон всей беседе:

Томаш Дятловицкий: Почему мы не любим русских?

Януш Тазбир: Начать нужно с того, что ближайших соседей вообще не любят. Французы не любят англичан, а испанцы – французов (опускаю проchie интеллигентские сентенции сего профессора и подчёркиваю концовку) – во-вторых, если одно государство отнимает у другого часть территории и пытается уничтожить коренное население и лишить его национального облика, то трудно рассчитывать, чтобы поляки любили русских.

Тут уважаемый профессор явно путается: как можно “уничтожить коренное население”, а после уничтоженных “лишить национального облика”? – Уж что-то одно...

Следующий вопрос:

Томаш Дятловицкий: Кто первым начал не любить вторых: мы русских или они нас?

Януш Тазбир: Одновременно. Предмет спора и столкновения между нами составляла Литва.

Так и хочется задать вопрос г-ну Я. Тазбиру: что же вы так защищаете свою “территорию”, но с таким задором желаете “спорить” за литовскую? Или Литва, в отличие от Польши, не имеет права на существование? “Трудно рассчитывать” после этого, чтобы литовцы так уж любили поляков. А сейчас – после того, как Литва давно уже стала суверенным государством, – что же сейчас вас, господа польские “интеллигенты”, заставляет точить зубы на мою бедную Россию? Неужто всё не утихающие (и всё время распалённые!) воспоминания о разделах Польши, выполненных два с половиной века тому назад державной волей Екатерины II с одной стороны и австрийских и прусских монархов с другой? Но вы, шляхтичи, всё время сознательно обвиняете в этих разделах **одних только русских**, а не двух других монархов европейских стран. Ещё бы вам их обвинять, ведь вы теперь стремитесь быть ближе и к Австрии, и к Германии, а ведь эти государства когда-то с огромным аппетитом делили куски польской территории!

В № 10 (101) “НП” за 2008 г. есть интересная беседа Анджея Бжезецкого с профессором Барбарой Скарга. Эта замечательная женщина с долгой и трудной судьбой. Родилась она в 1919 году в Варшаве в дворянской помещицкой семье. Действовала в 1942–44 гг. как связанная Армии Крайовой, в 1944 году была арестована советскими органами и пробыла в лагерях до 1955 года. В 1955 году благополучно вернулась в Польшу, окончила Варшавский университет в 1957 году. И, заметим, сейчас ей уже 90 лет, она жива, здорова, продолжает трудиться.

Журналист А. Бжезецкий всё время так формулирует свои вопросы, чтобы вызвать Б. Скаргу на антироссийские и антирусские высказывания. Вот, например:

Анджей Бжезецкий: В Вашей книге (речь идёт о книге Б. Скарги “После освобождения”) есть такая фраза: “С русскими всегда так: если на них надавишь сверху, то они смягчатся. Хуже всего, если проявишь перед ними свой страх”. Сегодня, уже по иным поводам, в Польше часто звучат такие слова.

Барбара Скарга: Русские сами о себе так говорят. И даже над этим посмеиваются... Я не думаю, что это в самом деле так, я ведь узнала эту страну с изнанки. В политике аргумент силы неразумен. В том числе и с русскими лучшие результаты дают переговоры, а не язык силы.

Однако журналист “Новой Польши” Бжезецкий, у которого есть, видимо, определённый “заказ”, не отстаёт в своём, враждебном ко всему русскому, напоре:

Анджей Бжезецкий: Случилось ли Вам испытывать ненависть к русским? После допросов в тюрьме, в лагере или когда Вы слушали рассказы о том, что под каждой шпалой железнодорожной ветки Вологда–Воркута лежит труп польского офицера?

Ужас! Сколько же было в Польше офицеров? – Резонный вопрос. И какое расстояние между Вологдой и Воркутой, сколько там миллионов шпал и сколько бы потребовалось мифических “польских офицеров”, чтобы положить “под каждую шпалу”! – это-то хоть представляет себе журналист Анджей?

Барбара Скарга: Я никогда не испытывала ненависти к русским... Зачем мне было их ненавидеть?... Русским можно только посочувствовать.

Спасибо, госпожа Скарга, за Ваше сочувствие к русскому народу! Но это сочувствие на страницах такого издания, как “Новая Польша”, согласитесь, звучит несколько неестественно. Хотя есть в этом журнале и доброжелатель-

ные заметки о России, о бывшем Советском Союзе. О том, что к полякам у нас в СССР относились хорошо, приветливо. Например, в № 3 (106) “НП” за 2009 г. приведена подробная рецензия на книгу Виктории и Рене Сливовских “Россия – любовь наша” (Варшава, “Искры”, 2008 г.). Автор рецензии – Даниэль Бовуа. В книге рассказывается, как молодые В. и Р. Сливовские в 1949 году приехали в Ленинград и поступили учиться в Педагогический институт имени А. Герцена, какой широкий круг знакомств, дружественных связей был ими завязан на всю последующую жизнь. И общая тональность книги – благодарность советским людям.

Вот почему, подводя итог своего письма, я хочу сказать, что мы, русские, в отличие от иных польских борзописцев, никогда не будем сводить всех поляков в одну враждебную нам толпу. Мы всегда сможем отличить наших врагов (как бы они ни маскировались) от наших друзей в польском обществе. И мы сохраним благодарную признательность к таким подлинным миролюбцам, к каким я отношу и пани Барбару Скарга, которая в конце своего интервью призывает к прекращению враждебных выпадов против России.

Ещё раз благодарю Вас, уважаемый Станислав Юрьевич, за предоставленную мне возможность высказать свою точку зрения на страницах Вашего журнала.

Валентин Иванович Устинов
г. Жуковский Московской обл.

“МЫ ХОТИМ ЖИТЬ В РОССИИ”

Уважаемая редакция любимого журнала!

Хочу написать Вам вот о какой проблеме. Переселенческая программа в Россию основана на помощи молодым, здоровым, трудоспособным. Всех прочих она отсекает. Люди в пенсионном возрасте, не имея родственников и знакомых в той полосе России, где хотели бы поселиться, вынуждены ехать на свой страх и риск. Моей маме – 90, мне – 55. По многим причинам жизнь на Украине для нас невыносима. Я – гражданка России, маме пробила российское гражданство. Сейчас продаём квартиру, сдаём документы к выезду на ПМЖ в Россию. Мать не хочет здесь умирать, она родилась в России, жила там и надеется её увидеть. Здесь – всё чужое и ей и мне. Денег у нас будет на самое скромное жильё, хорошо, если домик удастся купить покрепче в деревне. Если бы в областных городах России были недорогие государственные гостиницы для переселенцев! Ведь, может быть, не сразу удастся купить постоянное жильё.

В позапрошлом году была я в российском консульстве здесь в Одессе. Помощник консула (которому, кстати, было очень неловко, в чём он сознался) показал мне разнарядку по каждой области России – где какой работник требуется. То есть дело не в патриотических устремлениях Путина помочь русским людям вернуться на Родину и его заботе о русских за границей, а в элементарном оргнаборе рабочей силы. Да, я попала в полосу безработицы и, несмотря на своё высшее образование (политехнический), не смогла должным образом отработать на благо Родины. А мама отработала в одной системе (банковской, где раньше платили гроши) – 45 лет. Колхозный же её стаж (с 13 лет в поле) вообще не зачтён.

А в Россию мы всё равно приедем, независимо от желания или нежелания президентов и чиновников. Это – наша историческая Родина, мы хотим жить в своём государстве.

Два российских журнала, которые я здесь читаю регулярно – “Наука и религия” и “Природа и человек”, – с июля перестанут приходить в городскую библиотеку, говорят, нет средств на подписку... А вот журнал “Наш современник” – есть только первый номер за этот год. Но я пишу Вам, может быть, моё письмо чем-то пригодится Вашему журналу.

Всего Вам доброго!

Буторина Т. В.
г. Одесса, Украина

“ВАШ ЖУРНАЛ НА ПОЛКЕ НЕ ЗАЛЁЖИВАЕТСЯ”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Сердечно Вам благодарен за публикацию (№ 4, 2009 г.) подборки моих стихов. Для меня это большое событие, встреча с широким читателем, на которую я уже и перестал надеяться. Нет слов – выразить Вам мою радость! Спасибо и за присланные мне экземпляры журнала. Журнал я выписываю с октября прошлого года, хотя, конечно, и раньше его читал: библиотека наша станичная выписывает его давно и постоянно, и Ваш журнал на полке не залёживается.

Ещё хочу поблагодарить Вас за Вашу книгу “Стас уполномочен заявить...” Мне повезло взять её в нашей же станичной библиотеке – на неё тоже очередь! Мне кажется, Ваша книга что-то изменила в моей душе.

С уважением и признательностью –
Ваш

А. Горобец

станция Полтавская Краснодарского края

“НАПОМИНАЙТЕ РУССКИМ ЛЮДЯМ...”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Речь о журнале “Наш современник” – он очень нужен нам. Вот я получаю очередной номер Вашего журнала – и он постоянно лежит на полке в комнате отдыха на моём рабочем производстве. Если находится мужик, ещё не потерявший интерес к чтению, – беру в руки журнал, например, с публикацией романа В. Богомолова “Жизнь моя, иль ты приснилась мне?”, подхожу и вручаю со словами – читай... Тактика срабатывает (печально, что только в отношении мужиков моего поколения, то есть ещё русско-советской закваски). Работают труды таких авторов, как В. Попов, Л. Ивашов, Б. Ключников, И. Медведева и Т. Шишова, Ф. Нестеров, К. Мяло, А. Казинцев, и многих других. Я лично всегда обращаю внимание на публикации Сергея Куняева – захватывают. В прошлом году отнёс три номера журнала в местные библиотеки, но мало читают, в деревне Карабиха лишь один мужик прочитал, но это не повод руки опускать – нужно работать.

Работать нужно, ведь сегодня у молодёжи мы наблюдаем речь, полностью лишённую каких-либо красок, полутонов, оттенков. Косный, неорганизованный язык приводит в уныние. А ведь известно – бедный язык есть свидетельство неорганизованной и неглубокой мысли. Свидетельство слабого познания окружающего мира, его сложности, буйства его красок, с одной стороны, и тончайших переходов рисунка, с другой.

Что же случится с нами, русскими людьми, если мы потеряем драгоценную привычку (святую потребность) к чтению родной, доброй книги, перестанем читать детям русские сказки, поэзию А. С. Пушкина, откажемся от нашей великой русской литературы?..

Станислав Юрьевич, Ваш труд (книгу “Стас уполномочен заявить...”) получил по почте. Спасибо! Прочитал не один раз (с карандашом). Ваши книги очень нужны. Двухтомник В. В. Кожина “Россия. Век XX” и Ваша книга стоят у меня на особой полке, сейчас они на руках у читателей, работают во благо русского народа. К сожалению, негде купить труды А. Зиновьева и С. Кара-Мурзы.

Станислав Юрьевич, желая помочь Вашему журналу, я написал письмо А. А. Проханову – главному редактору известной патриотической газеты “Завтра”. Я посылаю Вам копию этого письма.

Уважаемый Александр Андреевич!

Вам пишет регулярный читатель Вашей газеты. Также я являюсь её популяризатором – по принципу: прочитал сам – вручи прочитать другому. Соби-

раю Вашу газету в подшивку, заносу в библиотеку, потому как считаю её необходимой для русских людей, она учит думать, что в наше время культурной, интеллектуальной, духовной, да и физической деградации населения РФ — очень важно.

Александр Андреевич! На стезе русского литературного поля мне давно уже известен журнал “Наш современник”, и Вы его, безусловно, знаете. Я бы назвал его популярно-непопулярным. Популярным он является у читателей публичных библиотек, где зачитывается до весьма потрёпанного вида. Но, по всему видно, во властных структурах он непопулярен, в СМИ о нём заблокирована вся информация. Но несмотря на все трудности, авторы этого журнала, весь коллектив редакции и его главный редактор твёрдо стоят за наше общее дело.

Александр Андреевич, у меня к Вам в связи со всем вышесказанным личное пожелание — напоминайте русским людям о бескомпромиссном труженике — русском патриотическом журнале “Наш современник”.

С пожеланием укреплять ряды и силы!
С уважением:

Евгений Константинович Гранёнков
пос. Дубки Ярославского р-на Ярославской обл.

“ВАШ ЖУРНАЛ — ЭТО БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ — НАША ЖИЗНЬ”

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Мы с мужем очень пожилые люди. Муж, несмотря на то, что участник войны и ещё пережил арест отца, который был директором Тобольского музея, гибель сестры, человек с очень добрым характером. Недавно он перенёс инфаркт, вызывали “скорую”, а вот сегодня сам пошёл в подъезд к почтовому ящику — принесли “Наш современник”! Встречаю его, а он идёт, прижав журнал к груди — и улыбается...

Мы выписываем “Наш современник”, газеты “Советская Россия” и “Завтра”. Почтальонша говорит — мы последние в пяти близлежащих домах, кто ещё что-то выписывает... Вот что печально-то, Станислав Юрьевич!

Вы были в нашем городе когда-то; жаль, что сейчас не приезжаете, я была на двух Ваших встречах (интереснейших!) и даже писала записки Вам... Мы бы сдохли (извините!) без Вашего журнала. Он не просто интересен, но как хлеб, как вода необходим для русского человека. Мы бы давно умерли, у нас ведь ничего не осталось. Ничего у нас не осталось, и не только у нас, а и у нашей молодёжи. Вон на улице — скамейка, и с раннего утра там сидит пьяная молодёжь. Ругаются, опрокидывают в рот бутылки. Подходят девчонки — начинаются крики, визг, ругань..

Вспоминается наша молодость. Мы в Томске учились — я в университете, муж после ранения — в ТМИИТе (43–48 гг.). Приходили к нам учиться ребята с фронта — кто без ног, кто слепой, а Миша, который стал потом профессором, так вообще без обеих ног и без правой руки, но умудрялся ходить на костылях, на своих обрубках. Как уважительно относились тогда к нам, девчонкам, эти ребята! А ведь было трудно, нам приходилось работать на шахтах: грузчиками, шахтёрами, откатчиками. Но как люди относились друг к другу! Директор шахты, когда был прощальный вечер, подарил нам ситца на платья и, знаете — вдруг заплакал: “Такие девчонки юные и так работали, спасибо!”. Он нам всегда выделял картофельные участки, так что мы и не голодали — всегда была картошка. Вот так жили, даже во время войны — голодно, а в то же время весело и с надеждой на будущее.

А сейчас? — Вроде не голодаем, а внук не может после института устроиться на работу. Внучка закончила институт, а тоже — без работы. Главное — и не ходит никуда, ни с кем не знакомится. Спросила — почему? Она говорит: разве ты не знаешь — какая сейчас молодёжь, какие парни... Детей не жалко — жалко внуков!

Ваш журнал — это без преувеличения — наша жизнь. А Ваши выступления — не только воплощение ума и честности, но и непродажности и бесстра-

шая. Вот звонит мне дочка моя Лена и говорит, что в Сростках не только видела Вас, но и перемолвилась с Вами. Вы не представляете — какая отрада на душе! Дочь ещё сказала — ничего не пишите о плохом Станиславу Юрьевичу, ему хватает всего по горло. А я написала... Ну да Лена сказала, что у Вас лицо не пессимиста, скорее — оптимиста. Нас это обрадовало.

От всей души — здоровья Вам и Вашим близким! С уважением:

Коптилова Нина Александровна
г. Новосибирск

РАЗГЛЯДЕТЬ ПУТЬ ВО ТЬМЕ

Здравствуйте, уважаемый Станислав Юрьевич!

Прежде всего позвольте выразить Вам огромную благодарность за Ваш труд, за “Наш современник” — журнал, преувеличивать значение которого в последние 20 лет просто невозможно. Вольтер писал, что небеса послали в утешение человеку две вещи: сон и надежду. Ваш журнал для русского человека — это и есть та самая надежда. Он — цепь, связывающая читателя с прошлым России, с её культурой, с глубинным смыслом её истории. Благодаря этой “якорной” связи читателям не страшны ни либеральные течения, ни шквал массовой культуры. Сам факт существования Вашего журнала наполняет сердца радостью, убеждая в том, что есть вокруг так же переживающие за будущее России и русского народа соотечественники в самом высоком смысле этого слова.

Я с детства слышал о “Нашем современнике” от моего отца — поэта Кукулякина Владимира Александровича. Помню его рассказы о Литературном институте, о перепалках между студентами на семинарах. Читающее “Огонёк” послушно-агрессивное большинство мгновенно замирало, когда он с парой друзей входил в аудиторию с “Нашим современником” в руке.

*Нет у народа выхода,
Кто-то в толпе орёт:
Нравственно то, что выгодно,
Так мы пойдём вперёд.
Не принимаю вывода,
Как ты ни говори.
Нравственно то, что выгодно? —
Господи, пронеси!
Что завещать потомкам,
Тяжкий свой крест неся?
Выгодно быть подонком.
Не по-луча-ет-ся!*

(Стихотворение Владимира Александровича Кукулякина “Митинг”, 1990 г.)

Помню события августа 1991 года, когда отец, долго не находя себе места, решил, наконец, выйти к горисполкому Ялты с самодельным плакатом в поддержку ГКЧП. А год спустя он, в порыве отчаяния, достал из кладовки связки газет со своими публикациями и кивнул мне в сторону двери: “Пойдём, сдадим их в макулатуру”... В пункте приёма с нами тогда расплатились туалетной бумагой. Когда мы вышли на улицу, отец сказал: “Всю мою работу за 20 лет оценили в два рулона туалетной бумаги...” В то время мне было только 13 лет, и я ещё не понимал всей горечи этой фразы.

*Выдержать — невозможно,
Видеть — невыносимо.
Где-то за две таможни
Ты от меня, Россия!
Там, за межою свежей,*

*Ветер гуляет в пойме.
Ближнее зарубежье,
Ты меня ещё помнишь?
Как же случилось это?
Стал я чужим надолго.
Ждут меня безответно
Кама, Ока и Волга.
Счастья просил у Бога.
Боже, какое счастье!
Выйдут встречать к порогу
Мама, сестра и Настя.
Эта любовь, как прежде,
В сердце моём хранится...
Ближнее зарубежье.
Близко. Через границу.*

(2003 г.)

До 1991 года у отца вышли две поэтические книжки, он вступил в Союз писателей СССР. Всё оборвалось с распадом страны. Публицистика стала главным делом отца, свои стихи он отдавал в печатные издания с неохотой, лишь уступая просьбам друзей и знакомых.

В октябре прошлого года папа умер. В больнице, от пневмонии. Ему было 56 лет...

*Не гасятся никак тревога и усталость.
Посмотришь за окно — и оторопь берёт.
Ты многого хотел, а что тебе досталось,
А что ты получил, доверчивый народ?
Идёт лишь первый акт непостижимой пьесы,
И прошлое от нас скрывается в дыму.
Посмотришь за окно — там снова воют бесы,
И снова человек не нужен никому.
Ему в родном краю сегодня жить не сладко.
Сплетается судьба из горя и обид.
Славянская душа останется загадкой,
Пока она свой путь во тьме не разглядит.*

(1998 г.)

Я желаю Вам, Станислав Юрьевич, здоровья и благодарных потомков и сограждан. А “Нашему современнику” — новых поколений читателей и талантливых сотрудников.

Ещё раз спасибо Вам за Вашу поэзию, за издательскую деятельность и отдельно — за “добро должно быть с кулаками”. Это я помню.

Владимир Владимирович Куковякин
г. Ялта, Крым